

18+

Олег Иванов

ИСКАЖЁННАЯ НЕДОСКАЗАННОСТЬ

Поэма

Олег Иванов

**Искажённая
недосказанность. Поэма**

«Издательские решения»

Иванов О.

Искажённая недосказанность. Поэма / О. Иванов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985168-0

В поэме «Искажённая недосказанность» описывается единое и постоянное движение в поисках счастья, умиротворения и познания жизни вокруг нас. Это описание хронологии чувств и круговорота загадочных образов, переплетающихся с раскалённым сюжетом. Произведение наполнено необыкновенными чувствами и фантастическими эмоциями, которые подарят новое настроение и откроют третье дыхание! В добрый путь!

ISBN 978-5-44-985168-0

© Иванов О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 «Трамвай и электричка»	6
Глава 2 «Сборы и путные думы»	8
Глава 3 «Отдых настигнет нас, или Путь-дорога»	11
Глава 4 «Самоизлечение»	13
Глава 5 «Ведьмы кричат и смеются»	14
Глава 6 «Поклонитесь живым»	15
Глава 7 «Работа – это не салат»	16
Глава 8 «Низменное прощение немощных»	17
Глава 9 «Восторг не поставим мы на торг»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Искажённая недосказанность

Поэма

Олег Иванов

*Добротой
сверкая,
Рассекаем дали...*

© Олег Иванов, 2020

ISBN 978-5-4498-5168-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 «Трамвай и электричка»

Жёлтым огнём озарился, как вспышка,
Северо-западный град.
С юго-востока уже жарят пышки.
Мы начинаем свой старт!
Вспыхнула ястребом, манной небесной,
Смело, живая заря.
И посылает лучи так чудесно
Солнце в любые края.
Лучики яростно и беспощадно
Шлют поцелуй и привет.
Так непосредственно и так желанно
Дарят изысканный свет.
Кто-то сегодня получит посылки,
Или отправит письмо.
Сердцем горяч и особенно пылкий
Скушает два «Эскимо»
Мчатся машины и злостно терзают
Шинами дряблый асфальт.
День ото дня, дюжей силою давят.
Сколы гранита и сталь.
Город проснулся от серой пучины.
Облачной пены круги
Тянет вздремнуть, но лихие мужчины
Лепят из сил пироги.
Тучи дождливы и полны ненастья.
Валится вялый покой
Кто-то сегодня найдёт своё счастье.
Просто вернётся домой.
Бегают дети, свистят электрички,
Шатко виляет трамвай.
В кронах застыли
пугливые птички.
Слышен прерывистый лай.
Будет лететь он стремительной птицей
Старый, гремучий трамвай.
Через овраги, поля и станицы.
В самую дальнюю даль.
Шпалы стучат, как глухой барабанщик.
Скрежет у ржавых колёс.
Стук. Вспоминаю несбывшийся праздник.
Знаете, даже до слёз.
Хлопнули двери железной коробки,
Все посмотрели в окно.
Тронулись, едем. И хоть бы без пробки.
Кружится веретено.

Там за окном, где седые берёзы,
В зелени сочной стоят.
Словно монеты, дрожат у них слёзы.
Ветер как будто распят.
Век заморожен, но время несётся.
К людям смиренье идёт.
Слышится старая песня и солнце
В веки свои окунёт.
Крепость изящества, праведный символ.
Словно солдаты стоят.
Памятник царской природы и силы.
Сам бирюзовый отряд.
Солнца так много, что можно прогреться,
Но от стыда не сгореть,
Если приснится, что
просит раздеться
Ало-багряная плеть.
Ржавые рельсы, как две параллели.
Нужно лишь путь провести.
Там, где гуляют сады-акварели.
Глаз от цариц не свести.
Силы крылатых летят в унисон
Ветру, потоку вестей.
В странный, тяжёлый презрительный сон
Клонит от сих новостей.
Ей никогда не бывало столь тесно
Был ли он этому рад?
Только во время полуденной песни
Редко встречается взгляд.
После лихого ночного наезда
Грубых товарных машин
И по итогу десятого съезда
Названы схемы вершин.
Ясным огнём загораются спички.
Смелый и храбрый трамвай
Свищет, как ветер, визжит электричка
Длинной дорогою в рай.

Глава 2 «Сборы и путные думы»

Представьте, что Вас крепко держит утро.
Сознанием Вселенной.
И струйка тонко льётся перламутром.
В течения забвенных.
Но нет теней, следов, ветвей притворства!
Мы лишь играем роли.
Их род давно воспитывало жлобство
Ценой самоконтроля.
Пути наши не изданы, тернисты.
Хотим всего и сразу!
И судьбами порою так ветвисты.
Мы ждём немую фразу.
Мы ждём намёк и собираем пазлы
Из памяти. Придётся!
Как будто улучшаем почву в вазе.
Сорняк сгниёт, сорвётся.
Конечно, не велик наш скромный выбор
Но всё-таки как важен он.
Приоритет вчерашних взрослых игр
Скорее унесётся в сон.
В автобусе удушье ядовитых
И выхлопы отравы.
Все люди на одной Земле привиты
И будто бы не правы.
Пространство всё забито до отказа.
Шахтёры и монетки.
А вы опять хотите всё и сразу?
В гостях марионетки.
С велосипедом быстро едем в ельник.
Такое путешествие.
Для баньки там срываем чудный веник
Великое нашествие.
Трамваи, троллейбусы и электрички
Не так уж скверно, друг.
Но вот метро, как грохот истерички.
Давно терзает дух.
Это Царство непроходимых дебрей.
Проходы, лабиринты...
Отрава злая всё гнетёт усердней.
Движения размыты.
Клетки домов имитируют климат.
Мы застреваем в стенах.
Да слышим деянья, стареет картина.
Как жизнь, так и тело, и прах.
А мысли вырываются наружу,

Актёры и невежды.
Стекают чрез года, иную стужу.
Здесь кладбище надежды.
Нам кажется, что химия процессов
Тревожит наше бытиё.
Все так похожи наши интересы.
Угломонить внутри нытьё.
Две звонкие явились электрички,
Скоростная с ласточкой.
Несутся по маршруту, по привычке.
Как вихрь из осадочков.
Пред ними за шлагбаумом коляска.
В ней инвалид с сигарой.
Глаза поникшие, дым горький, тряска.
И слышен звон гитары.
А с ним идёт старушечка к народу.
В платочке бирюзовом.
Им перейти бы до окраины, к огороду.
Да с Божьей помощью, да с мелодичным зовом.
А дальше поле, красные девицы
Смеются на повозке.
В далёкие края летают птицы.
Где жёлтые мимозки.
Материя земная не спокойна.
Тела не режут воздух.
В гробу лежит прабабушка, покойна.
А вечность не зовёт пока на отдых.
Нам иногда так хочется на север
В объятья снежной Родины.
Где озеро, и где-то мёрзнет клевер.
Да жив ещё он вроде бы.
Нам стоит окунуться с головою в прорубь.
В морозную прохладу.
И вынырнуть, как светлый белый голубь.
И побежать по саду.
Чуть позже чудный выпить бы отвар.
Лимон и мёд, имбирь и мята.
Горячий и бодрящий самовар.
В ладонях у заката.
Отправиться к волнующим морям,
Поплыть на чудной лодке.
Лететь на шаре и разглядывать края,
Мир маленький и кроткий.
Радостно кричать от хлынувших эмоций
Залиться счастьем птицы.
Парить и петь, любить, мечтать, как боцман.
Поведать небылицы.
А дома поздним вечером уснуть
В постели белоснежной.

Вновь в мире грёз и снов тихонечко тонуть
Как горизонт безбрежный.

Глава 3 «Отдых настигнет нас, или Путь-дорога»

Приехали на скорой санитары
А мы их и не звали.
Но в голове грохочут две гитары,
Как на большом вокзале.
Хотели завернуть дремучих в стены.
Огни реанимаций.
Горючих артефактов зреют вены.
Усталые повстанцы.
Не тут-то было. Утром очень рано.
В халатах наблюдали за жилищем.
Дежурила у входа вся охрана.
А я готовил пищу.
Уехать надо срочно,
Скрыться в тёмный лес.
Тугая тяжесть нас схватила прочно.
И всадник в каске на капот залез.
Как пробка, затвердевший элемент.
Так месиво угрюмо.
С капота дружно скинули цемент.
Пора на всё бы плюнуть.
Без разницы нам, дальше едем прямо.
В убежище бессмертных.
Где ели тянут маковки упрямо.
И радуга не меркнет.
Полечимся и свежестью подышим,
Зажжём костёр, побудем.
Прекрасных звуков тысячу услышим.
Все горести забудем.
Сия берлога нас влечёт и манит.
Медведи в мёде тают.
А аромат цветов и трав дурманит.
Мохнатый шмель летает.
Спокойствие, за нами нет хвоста.
Запомните, что хвост – это у белки.
Шуршит в постели колос, береста.
И на корнях уже расставлены тарелки.
Шипит мяско пристреленного зверя.
И злочно отдыхает рожь.
Бывает поздно настигает нас потеря.
И рано нас предупреждает дрожь.
Нежданно и негаданно настигло шесть индейцев.
Как черти забинтованные накиннулись на мясо.
Да копытами пронзив его, с отравой красных перцев.
Испортили нам блюдо, пустились в свой ужасный пляс.
Угомонили нелюдей вот прямо их оружием.
Валите прочь, бегом, а позже плавно.

Их вид: глаза слезятся, верно, как простужены.
Вот прочь и напрочь, сгнули? И славно!

Глава 4 «Самоизлечение»

Холод каменеет, верно.
Тело с простынёй расстались.
Даль тугая дурит скверно.
Что от нас теперь осталось?
Дух крепчает, зреют силы.
Озаряют токи волн
Так божественно, красиво
Яды прячутся за склон.
Всё проходит, боли грозы.
Скорость молнии, стабильность.
Солнце улыбнётся грёзам.
Социальная мобильность.
Оставляет шлейф остатков,
Укрепляя горизонт,
Грязь избыточных осадков,
Бесконечный львиный зов.
Зарастают новой шерстью
Полномочия, цари.
Бесит весть о страшной мести.
Желчью это не корми.
Излечить себя посильно
Даже маленькому салу.
Мать-природа ест обильно.
И даёт она не мало.
Верность, коренное чувство,
Зароди в себе умело.
Несысканное искусство
Путь подскажет тебе смело.
Выходя за рамки поля,
Не смахнув теней ушедших.
Беспокойся соизволить
И припомнить день прошедший.
Не забудь о своих планах
И живи в них, будто в вечном.
Даже в отдалённых странах.
Оставайся человеческим.

Глава 5 «Ведьмы кричат и смеются»

Резкой пламенной глоткой
Царство мёртвых так объяло.
Зайцы онемели кротко,
Не спасает одеяло.
Ведьмы закричали страшно
Засмеялись в головах.
Ведь для них это так важно,
Всех скромсать и в пух, и в прах.
Нет покоя в этом мире.
Мы одной ногой в аду,
Словно в жареной сатире.
Все застыли, как в бреду.
На сырой, гнилой, прекрасной,
Мы, застрявшие в Земле.
В этой склизкой жажде страстной
Тьма сверкает в жадной мгле.
Кровушкой налиться хочет
Наших пламенных сердец.
Оттого она хохочет
Что пугается отец.
Страх его окутал прочно
Тьма опять туманит ум.
Ведьма заорёт нарочно,
Захихикает колдун.

Глава 6 «Поклонитесь живым»

Всё это, конечно, люди.
Те, что померли при жизни,
Те, что отравляют судьбы.
Чёрный юмор укоризны.
Как же носит их спокойно
Наша матушка-Земля?
Непристойно, недостойно
Так нельзя, нельзя, нельзя!
Чернозём, глаза-огрызки.
Свиньи, твари, и уроды.
Мутный пепел, брызги, визги.
Без какой-либо породы.
Но их перекрутит время
И растениям нужна пища.
В пользу лучших удобрений.
И хорошего жилища.
Можете увидеть сами.
Древние захороненья.
Там русалки с волосами.
Из икры дают варенье.
На болотах и в лесочках.
Строят кладбища лесные.
Ходит дедушка в носочках
Скачут белки озорные.
Там хорошие, плохие.
Это даже и не важно.
Кто придёт туда? Лихие.
Шагом, маршем и отважно.
Заберёт своё природа,
Ей чужого и не надо
Много здесь людского рода,
Что покоится и ладно.
Часто воронье кружится
И в обнимку с чёрным адом.
Все хотят чем-то нажиться.
Всем от жизни что-то надо.
Лучше вы живых цените
Или явится беда.
Мертвецов похороните,
В землю, в мыслях, навсегда!

Глава 7 «Работа – это не салат»

Работа – это не салат.
В делах ведь должен быть порядок.
Пусть у садовника халат.
Немного грязный из-за грядок.
От постирает от земли,
От крови, ото слёз и пота.
И пусть замучали шмели.
Такая у него работа.
Работа – море кофе, молока.
Слияние морщин.
Дай Бог нам больше силы свысока.
Подмогу от мужчин.
Работа – море времени и сил.
А также постоянное решенье
Проблем. Кто снова попросил?
Да просто наваждение!
Тут всякий кто на что горазд.
Но всё же что-то движется.
Повсюду и везде полно зараз.
Но вроде и не видится.
Напоры силы, массы привилегий.
И будет гимн играть весёлый, боевой.
Блага Отечества, решения коллегий.
Чтобы гордились мы собой, своей страной!

Глава 8 «Низменное прощение немощных»

Все встают и суд идёт
Инквизитор замолчал.
Что он сам в себе несёт?
Не начало ль всех начал?
Небо задрожало, тряпкой, полотном.
Выше поднимался пламенный топор.
В древнее одеты,
Русское пальто
Люди, как скелеты.
Немощный отпор.
Ели затряслись пугливо,
Словно ослики в плену.
Это всё несправедливо
Превращает в пелену.
Совы нервно заморгали
И индейцы тут как тут.
Все расставили мангалы.
И разломанный редут.
«Мне вот это не по нраву!»
Проворчал седой лесник.
В душу всыпали отраву.
В чаще отзвук, страшный крик.
Но суда не избежать. Звери собрались в кружке,
Чтобы так истошно ржать.
Откровенно. Кот в мешке.
Это сон, или ученье.
Сам себя он обвинил
И нашёл своё прощение,
Как поведал нам «винил»

Глава 9 «Восторг не поставим мы на торг»

Развернём на сто восемест градусов
Этот съеденный торг.
Просто и без лишних казусов.
Этот свадебный торт
Из колючих кактусов.
Любо сворачивать массу творожную
С клоуновских носов.
Снег покрывает пылюку дорожную,
Словно ваниль с усов.
Морды у клоунов голенькие,
Аленькие носы.
Это же весело? Да, алкоголики?
Иней на роликах после росы...
Или? Не выловили. Да приплыли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.